

ПРИЛОЖЕНИЕ 2*

**Л. Н. Толстой и Н. Н. Страховъ
въ Оптиной пустыни**

ВЪ ЯНВАРСКОЙ книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за текущей годъ напечатаны «Листки воспоминаній» Д. И. Стахѣва, подъ заглавіемъ: «Группы и портреты». Въ этихъ «Листкахъ» упоминается о поѣздкѣ Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, въ Оптину пустынь, монастырь подъ г. Козельскомъ, а также и другихъ нашихъ писателей (Ө. М. Достоевскаго и В. С. Соловьева), побывавшихъ въ монастырь вслѣдъ за ними. Д. И. Стахѣву, какъ знакомому съ русской литературой, конечно, извѣстно, что въ Оптиной пустыни и прежде того бывали извѣстные русскіе писатели и нѣтъ ничего удивительнаго, что Толстой и Страховъ вздумали съѣздить туда.

Особенно близокъ былъ къ Оптиной пустыни извѣстный И. В. Кирѣевскій¹, на взгляды котораго оптинскіе старцы имѣли большое вліяніе; по ихъ совѣту онъ и принялся за чтеніе твореній отцовъ церкви. Это было извѣстно Страхову, а потому догадки автора «Листковъ» — зачѣмъ ѣздили въ монастырь оба названные писатели, — излишни. Н. В. Гоголь также въ 1850 г. былъ въ Оптиной; объ этомъ упомянуто во второмъ томѣ «Записокъ о жизни Гоголя» П. Кулиша, а въ письмахъ Гоголя, изданныхъ В. Шенрокомъ (именно IV т.) напечатано письмо Гоголя къ графу А. П. Толстому изъ деревни, въ которомъ авторъ «Мертвыхъ Душъ» пишетъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на него этимъ монастыремъ и скитскимъ богослуженіемъ. Въ «Запискахъ» Кулиша также говорится, что Гоголь находилъ, что монастыри имѣютъ благое вліяніе на нравы окрестнаго крестьянскаго населенія. Бывалъ въ Оптиной и поэтъ А. К. Толстой. Все это было извѣстно болѣе или менѣе и Л. Н. Толстому, который много хорошаго слышалъ про Оптину отъ рабочихъ.

Странно, что этого не знаетъ Д. И. Стахѣвъ, жившій съ Страховымъ долгое время (какъ онъ самъ пишетъ, 18 лѣтъ) на одной квартирѣ, т. е. съ общимъ входомъ; но Страховъ жилъ въ своихъ комнатахъ совершенно самостоятельно, имѣя особую прислугу и свой кругъ знакомыхъ. Страхова этотъ монастырь интересовалъ и онъ меня о немъ спрашивалъ, зная, что я съ дѣтства въ немъ бывалъ.

¹ И. В. Кирѣевскій, также какъ и его братъ П. Кирѣевскій, похороненъ въ Оптиной (Примеч. автора).

Невѣрное и довольно туманное описаніе этой поѣздки (самъ г. Стахѣвъ, какъ онъ пишетъ, никогда въ Оптиной не былъ) заставляетъ меня представить болѣе точное описаніе этой поѣздки — я былъ въ Оптиной нѣсколько дней спустя послѣ отъѣзда писателей и слышалъ отъ самого Страхова рассказы о ней. Я имѣю, кромѣ того, болѣе подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ всѣхъ упомянутыхъ писателей къ Оптиной: мнѣ приходилось говорить о ней съ Э. М. Достоевскимъ и Л. Н. Толстымъ.

Лѣтомъ 1877 г. Толстой и Страховъ пріѣхали въ Оптину изъ Ясной Поляны въ дорожномъ тарантасикѣ, въ самой скромной обстановкѣ, причемъ Толстой, желая, чтобы его не узнали въ монастырѣ, говорилъ, что надо остановиться въ простонародной гостиницѣ. Дорогой онъ рассказывалъ, что много слышалъ отъ народа про старца Абросима (о. Амвросія) и желаетъ его видѣть, да и вообще познакомиться съ бытомъ монастыря. Остановились они въ гостиницѣ у о. Феоктиста, но этотъ гостиничникъ оказался бывшимъ крѣпостнымъ Толстыхъ. Онъ призналъ Льва Николаевича, что доставило обоимъ немалое удовольствіе и вызвало дружеское чаепитіе, на что послѣ нѣсколькихъ отказовъ согласился гостиничникъ, говоря, что это не въ обычаѣ, но что онъ отъ радости видѣть своего барина готовъ съ нимъ пить чай.

За чаемъ Л. Н. сталъ спрашивать о монастырскихъ порядкахъ и Амвросіи.

— Любвеобильный у насъ старецъ, всѣмъ доступный, хотя и болѣзненный, — говорилъ о. Феоктистъ: — народъ въ немъ находитъ большое утѣшеніе въ скорбяхъ, и вы, графъ, то же испытаете, если обратитесь къ нему съ вѣрой.

По монастырскому обычаю о вновь пріѣзжихъ было доложено настоятелю, которымъ въ то время былъ игуменъ Исаакій.

На другой день, послѣ обѣдни, гостиничникъ проводилъ Л. Н. Толстого въ скитъ къ о. Амвросію, у котораго онъ и пробылъ болѣе часа. По словамъ Страхова, старецъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Толстого, который затѣмъ посѣтилъ другихъ иноковъ монастыря и былъ между прочимъ у архимандрита Ювеналія², жившаго въ пустыни на покоѣ, бесѣдовалъ съ богомольцами и заглянулъ въ монастырскія хозяйственныя службы.

— Ювеналій человекъ умный и образованный, но такихъ встрѣчаешь и въ свѣтѣ, а я до такихъ не большой охотникъ, — говорилъ Толстой Страхову. — Амвросій же удивительный человекъ, — и совѣтовалъ своему спутнику побывать у него. Онъ также познакомился съ о. Пименомъ, звавшимъ Толстого «Левушкой» и, по словамъ Страхова, понравился ему простотой обращенія и простосердечіемъ. Толстой слышалъ о немъ отъ бабь-богомолокъ.

Пимень (прежде маляръ) былъ одинъ изъ монастырскихъ духовниковъ, весьма любимый народомъ.

² Архимандритъ, въ мірѣ Половцевъ, былъ въ послѣдствіи архіепископомъ литовскимъ (*Примеч. автора*).

На другой день Толстой со Страховымъ пошли въ скитъ къ о. Амвросію, видѣли собиравшихся къ хибаркѣ (пристройкѣ къ кельѣ старца, выходившей за ворота скита; богомольцевъ-женщинъ въ скитъ не пускаютъ) и пробыли у старца тоже около часа. Говорилъ съ нимъ одинъ Л. Н., а Страховъ слушалъ и наблюдалъ.

О. Амвросій совѣтоваль Толстому говѣть въ монастырѣ, т. е. исповѣдоваться и приобщиться.

— Вы вѣдь давно не дѣлали этого.

Толстой наканунѣ самъ сказалъ это старцу. О. Амвросій сталъ объяснять значеніе таинствъ въ жизни, напомнивъ слова Евангелія объ искушеніяхъ, постигающихъ человѣка, ищущаго вѣры и весьма настойчиво говорилъ о необходимости смиренья для христіанина, а затѣмъ вдругъ, обратившись къ молчавшему Страхову, сказалъ: «Наша философія не та, которой вы занимаетесь; мою переписку ведетъ о. Климентъ, онъ человѣкъ ученый, я васъ съ нимъ познакомлю». Позвалъ о. Климента, а самъ ушелъ къ народу въ хибарку³.

Совѣтъ Амвросія говѣть былъ принятъ Толстымъ, который сталъ ходить къ церковной службѣ, но пріѣхалъ нарочный изъ Ясной Поляны съ извѣстіемъ, что одинъ изъ его дѣтей заболѣлъ, и онъ поспѣшно собрался домой, но зашелъ однако предварительно къ о. Амвросію. Послѣдній говорилъ ему, что болѣзнь ребенка не серьезна и, вернувшись, онъ найдетъ его здоровымъ, а самого его ждетъ уныніе и тоска, если онъ не будетъ говѣть въ монастырѣ. Толстой обѣщаль говѣть въ деревнѣ и уѣхаль. Дома онъ дѣйствительно нашель ребенка почти совсѣмъ здоровымъ, а самъ впалъ въ уныніе и тоску, постепенно возраставшія. Дѣло доходило до того, что, когда онъ уходилъ въ лѣсъ, за нимъ посылали смотрѣть.

Все это я слышалъ отъ Страхова.

Пріѣхаль я въ Оптину нѣсколько дней спустя послѣ ихъ отъѣзда; я интересовался знать, какое впечатлѣніе они вынесли и что дѣлали въ монастырѣ.

О. Климентъ, котораго я давно зналъ и любилъ за его расположеніе ко мнѣ, — онъ былъ человѣкъ душевный и правдивый, — сообщилъ слѣдующее: «Толстой и Страховъ были у насъ и посѣтили батюшку (т. е. о. Амвросія), первый былъ у него нѣсколько разъ.

Старецъ съ прискорбіемъ смотритъ на его дѣятельность особенно въ будущемъ; сердце его ищетъ вѣры, а въ мысляхъ путаница; онъ слишкомъ полагается на свой умъ и большой раціоналистъ. Страховъ же книжникъ; книги его болѣе всего интересуютъ. Онъ спрашиваль меня объ Аѳонѣ, его болѣе всего занимаютъ тамошнія книгохранилища и древніе списки Евангелія.

³ О. Климентъ, магистръ московскаго университета, ученикъ Грановскаго, Кудрявцева, П. Леонтьева, знатокъ древнихъ языковъ. Сынъ нѣмецкаго пастора въ Москвѣ — въ мѣрѣ Константинъ Карловичъ Зедегольмъ — принялъ православіе и постригся въ монахи въ Оптиной. Онъ былъ хорошо знакомъ съ Кирѣевскимъ, служилъ въ синодѣ и былъ на Аѳонѣ (*Примеч. автора*).

Конечно, это имѣетъ значеніе для опредѣленія времени составленія книгъ Новаго Завѣта, но вѣдь духовная жизнь подвижниковъ Святой Горы предметъ достойный любознательности.

Толстому, кажется, особенно полюбился о. Пименъ, хотя онъ ему, по простотѣ, разъ сказалъ при постороннихъ: «Ахъ, Левушка, Левушка, много и красно ты толкуешь, да все пустое, лучше бы ты о душѣ своей подумалъ, вѣдь она у тебя одна⁴». Увидите батюшку, онъ вамъ скажетъ, что думаетъ о нашихъ гостяхъ».

О. Амвросій, когда я его спросилъ о Л. Н. Толстомъ, вздохнулъ и, задумавшись, сказалъ мнѣ слѣдующее: «мудреный онъ человѣкъ: сердце ищетъ Бога, а въ мысляхъ путаница и невѣріе. Гордъ онъ очень, духовной гордостью. Много вреда онъ сдѣлаетъ своимъ произвольнымъ и суемудрымъ толкованіемъ Евангелія, которое, по его мнѣнію, никто до него не понималъ, но на все воля Божія».

Старецъ погрузился въ раздумье.

— Н. Н. Страховъ, — замѣтилъ я, — можетъ имѣть на него доброе вліяніе. — Такъ я думалъ, основываясь на томъ, что Страховъ всегда говорилъ о религіи съ уваженіемъ.

— Ну, нѣтъ, — живо возразилъ о. Амвросій: — Страховъ человѣкъ закоснѣлый, невѣріе его глубже и крѣпче.

Послѣ этого зашелъ я къ Клименту и передалъ ему мой разговоръ. «Батюшка мнѣ говорилъ то же самое, — отвѣтилъ онъ. — Много бѣдъ предвидитъ онъ отъ Толстого, который можетъ оказать большое вліяніе на умы, а Страхова считаетъ человѣкомъ отпѣтымъ, для котораго вѣра только поэзія». По мнѣнію старца, Страховъ вліянія на Толстого не имѣетъ, скорѣе наоборотъ, это его справочная книга. О. Климентъ говорилъ о Толстомъ съ большимъ соболѣзнованіемъ; произведенія его онъ читалъ и особенно хвалилъ повѣсть «Дѣтство». Соблазны должны прійти, но горе человѣку, который соблазняетъ малыхъ сихъ, а Толстой желаетъ учить народъ, хотя самъ страдаетъ духовной слѣпотой. Виновато то воспитаніе, которое онъ получилъ и которое идетъ отъ западныхъ энциклопедистовъ.

Въ Петербургѣ, когда я увидѣлъ Н. Н. Страхова — я его засталъ одного — я, конечно, заговорилъ объ Оптинѣ, передавъ ему то, что слышалъ. Страхова, видимо, поразилъ отзывъ о немъ старца, молча крутилъ онъ папиросу и, закуривъ, сталъ ходить, что у него было не въ привычкѣ. «Да вѣдь, я, кажется, съ о. Амвросіемъ мало о чемъ и говорилъ, — сказалъ онъ наконецъ. — Черты его лица мнѣ показались схожими съ бюстомъ Вольтера Гужона, хотя выраженіе ихъ другое. Онъ совѣтовалъ мнѣ читать Исаака Сирина, духовнаго наставника монаховъ и великаго душевѣдца, по его словамъ, и подарилъ какую-то брошюрку, въ которой передаются

⁴ То же я слышалъ въ монастырѣ и отъ другихъ; сказалъ это, кажется, Пименъ за обѣдомъ у игумена (*Примеч. автора*).

разговоры Ермія съ языческими философами — но это дѣтская книжка, а серьезнаго разговора съ Амвросіемъ у меня не было.»

Н. Н. Страховъ умѣлъ обходить прямые разговоры о религіи. Я съ нимъ часто видѣлся во второй половинѣ 1880-хъ годовъ⁵, когда Страховъ, ѣздившій въ это время въ Константинополь и на Аѳонскую гору, помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью о своемъ путешествіи.

Въ этой статьѣ онъ тонко и мягко осмѣиваетъ пароложную публику, удивляющуюся, какъ онъ, писатель и человѣкъ науки, ѣдетъ въ монастырь, «а монастыри, — улыбаясь, говорилъ Страховъ, — несомнѣнно, кое-что значать въ духовной жизни народовъ. Это мнѣніе я вынесъ изъ моей поѣздки въ Оптину».

Л. Н. Толстой, котораго я видѣлъ въ Москвѣ (я былъ у него въ Хамовническомъ переулкѣ послѣ смерти Страхова въ самомъ концѣ 1890 годовъ), говорилъ, что его всегда удивляло, что Страховъ, человѣкъ научно-образованный, отличный стилистъ и безспорно умный человѣкъ, такъ мало оказывалъ вліянія на русское общество, что, вѣроятно, происходило оттого, что онъ былъ равнодушенъ къ вопросамъ религіи.

Дѣйствительно, какъ я убѣдился во время болѣзни Страхова (у него была ракъ въ полости ушей и на языкѣ, ему дѣлали операцію), онъ былъ человѣкъ невѣрующій, хотя думалъ, что религія нужна для народа. Мягкій и кроткій, онъ сильно раздражился, когда я упомянулъ о священникѣ передъ операціей, и скончался безъ церковнаго напутствія.

Г. Стахѣевъ описываетъ довольно подробно посѣщеніе Страховымъ и Толстымъ въ Оптинѣ одного старца-схимника и при томъ въ легкомъ и шутиломъ тонѣ. Можно подумать, что рѣчь идетъ о старцѣ Амвросіи, который будто бы тщеславился, что у него братъ генераль; авторъ не называетъ старца по имени. Но это не такъ. Описание наружности старца (тусклый взглядъ и т. д.) и всей обстановки его быта говоритъ объ этомъ.

Можно думать, что это былъ старецъ-схимникъ, описанный Достоевскимъ въ романѣ «Братья Карамазовы».

Вл. Соловьева въ Оптинѣ я не видѣлъ такъ же, какъ и Д. И. Стахѣевъ, предположенія котораго, какъ держали себя въ монастырѣ оба эти писатели, едва ли не ошибочны и во всякомъ случаѣ гадательны.

По крайней мѣрѣ Достоевскій самъ мнѣ говорилъ, что многому научился въ монастырѣ и что старецъ Зосима и обычай старчества въ романѣ «Братья Карамазовы» взяты имъ изъ Оптиной.

— Когда я писалъ о. Зосиму, — прибавилъ онъ: — то имѣлъ въ виду Амвросія.

Изъ этого можно заключить, что Достоевскій въ Оптиной не поучалъ только и кое-чему учился.

⁵ Познакомился я со Страховымъ въ концѣ 1860 годовъ, когда онъ фактически былъ редакторомъ изд. Кашперовскимъ ежемѣсячнаго журнала «Заря» (*Примеч. автора*).

Вл. Соловьевъ во время бесѣдъ съ оптинскими богословами, вѣроятно, не читалъ какую-нибудь книгу, какъ предполагаетъ Д. И. Стахѣевъ⁶, а много говорилъ и спорилъ, и его называли даже орломъ, хотя старецъ Амвросій не одобрялъ его взглядовъ на христіанство, находя въ нихъ много произвольнаго.

К. Н. Леонтьева я много разъ видѣлъ въ Оптиной и могу положительно сказать, что въ Оптиной онъ держалъ себя не какъ учитель, да къ тому же онъ проживалъ въ монастырѣ въ качествѣ послушника. Надо знать монастырскій бытъ и правила въ такой строгой обители, какъ Оптина пустынь, чтобы писать о ней.

Л. Н. Толстой былъ нѣсколько разъ въ Оптиной при жизни о. Амвросія и каждый разъ навѣщалъ старца.

Одинъ разъ онъ былъ въ монастырѣ въ крестьянской одеждѣ съ своимъ конторщикомъ, который и описалъ эту поѣздку въ журналѣ «Недѣля»⁷.

Другой разъ былъ съ семействомъ, посѣтилъ Леонтьева, много съ нимъ спорилъ объ Евангеліи, бесѣдовалъ наединѣ съ о. Амвросіемъ, выходя отъ котораго говорилъ, что онъ «растроганъ» — это мнѣ рассказывали нѣкоторые очевидцы.

По словамъ старца Амвросія (это подтверждаютъ бывшіе у него монахи и письмоводитель Е.), Л. Н. Толстой, входя къ нему въ келью, подошелъ подъ благословеніе и поцѣловалъ у него руку, но этого не сдѣлалъ, уходя, потому что огорчился, когда старецъ посовѣтовалъ ему печатно отказаться отъ своихъ заблужденій.

Сестра Толстого, монахиня, въ настоящее время живетъ въ Шамординской женской обители, въ 17 верстахъ отъ Оптиной, основанной о. Амвросіемъ; Толстой нѣсколько разъ былъ у сестры, и она, конечно, могла бы сообщить многое объ отношеніяхъ своего брата къ Оптиной.

Павель Матвѣевъ.

Текстологическая справка

Текст печатается по первой публикации: Матвѣевъ П. Л. Н. Толстой и Н. Н. Страховъ въ Оптиной пустыни // Историческій Вѣстникъ. — 1907. — № 4. — С. 151—157.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

С. 79. ...напечатаны «Листки воспоминаній» Д. И. Стахѣева, подъ заглавіемъ: «Группы и портреты». — Точное название публикации: Стахѣевъ Д. Группы и портреты (Листочки воспоминаній) // Историческій Вѣстникъ. 1907. Т. 107. Январь. С. 81—94. Вошло

⁶ Онъ это предполагаетъ на томъ основаніи, что Соловьевъ, человекъ разсѣянный и страдавшій глухотой, во время разговоровъ у знакомыхъ часто углублялся въ чтеніе попавшейся ему книги (*Примеч. автора*).

⁷ Т. е. въ прибавленіяхъ къ ней (*Примеч. автора*).

в кн.: Стахеев Дм. Благоприобретение: избр. соч. Елабуга, 1999. С. 135—139. Часть статьи (с. 84—88), касающаяся Ф. М. Достоевского и Вл. Соловьева, опубликована в кн.: Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 245—249, 309.

Дмитрий Иванович Стахеев (2 (14) февраля 1840, Елабуга, Вятской губ. — 16 марта 1918, Ялта, похоронен в Алуште). Из семьи богатых елабужских купцов-меценатов. Литератор, этнограф, бытописатель второй половины XIX века, автор ряда путевых очерков, романов, повестей, рассказов и стихотворений. В 1860—1865 годах успешно печатался в «Санкт-Петербургских Ведомостях», «Иркутских Губернских Ведомостях», «Русском Вестнике», «Русском Слове». На протяжении 18 лет (с конца 1874 года) Д. И. Стахеев с семьей снимал в Петербурге квартиру совместно с философом и критиком Н. Н. Страховым, в гостях у которого бывали Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев, А. Н. Майков и В. С. Соловьев, В. В. Розанов и К. Н. Леонтьев, Л. Н. Толстой и др. Воспоминания Стахеева о них под общим заглавием «Группы и портреты. (Листочки воспоминаний)» публиковались в пяти номерах журнала «Исторический Вестник» за 1907 год (№ 1. С. 81—94; № 2. С. 464—478; № 3. С. 846—854; № 7. С. 130—142; № 8. С. 424—437).

С. 79. ...и другихъ нашихъ писателей ~ побывавшихъ въ монастырьъ вслѣдъ за ними. — Подробнее о пребывании писателей в Оптиной Пустыни и о феномене оптинского старчества см.: [12]; [13]; [14].

С. 79. Особенно близокъ былъ къ Оптиной пустыни извѣстный И. В. Кирѣевскій ~ чтеніе творений отцовъ церкви. — Киреевский Иван Васильевич (1806—1856) — критик, философ, издатель, принадлежал к старинному белёвскому и козельскому дворянскому роду. Родился в Москве. Детские годы провел в селе Долбино вблизи Белёва. В 1824 году поступил на службу в Московский главный архив Иностранной коллегии. В 1830 году жил в Германии, где слушал лекции немецких профессоров. По возвращении в Москву в 1832 году издавал журнал «Европеец», запрещенный на втором номере. Под влиянием жены Натальи Петровны Арбеневой, младшего брата П. В. Киреевского и А. С. Хомякова обратился к Православию. С 1836 года большую часть времени проводил с семьей в Долбино, откуда часто ездил в Оптину. Духовное чадо прп. Макария Оптинского. Именно по инициативе и при постоянной и деятельной поддержке супругов Киреевских началась издательская деятельность Оптиной Пустыни по печатанию святоотеческих творений. В 1845 году под его редакцией вышли три книжки журнала «Москвитянин», в четвертой было напечатано «Житие молдавского старца Паисия Величковского». В 1856 году поехал в Петербург для свидания с сыном, заболел холерой и скончался 12 июня; похоронен в Оптиной Пустыни 25 июня 1856 года [22, 650]. Подробнее о связях И. В. Киреевского с Оптиной см.: [1, 117—119]; [21, 53—60].

С. 79. Н. В. Гоголь также ~ былъ въ Оптиной... — Первый приезд Н. В. Гоголя в Оптину Пустынь состоялся 17—19 июня 1850 года. Несмотря на свидетельство Агапита (Беловидова), попавшее в некоторые издания, что в первый свой приезд Гоголь «ежедневно посещал старца [Макария] и подолгу с ним беседовал» [1, 196], знаменитого оптинского старца в это время в Оптиной не было [16, I, 182—187]. Второй раз Гоголь был в Оптиной проездом с юга в Москву 2—3 июня 1851 года, всего лишь сутки. Об этом посещении известно из дневниковой записи иеромонаха Евфимия (Трунова) от 2 июня 1851 года: «Полудни прибыл проездом из Одессы в Петербург [на самом деле в Москву] известный писатель, Николай Васильевич Гоголь. С особенным чувством благоговения отслушал вечерню, панихиду на могиле своего духовного друга, монаха Порфирия Григорова, потом всенощное бдение в соборе. Утром в воскресенье 3-го числа он отстоял в скиту литургию и во время поздней обедни отправился в Калугу, поспешая по какому-то делу.

Гоголь оставил в памяти нашей обители примерный образец благочестия» [17, 125]; [5, 683]. В этот приезд Гоголь беседовал со старцем Макарием, и тот благословил его на написание книги по географии России для юношества (замысел не осуществился). В третий и последний раз Гоголь побывал в Оптиной Пустыни уже через три месяца, 23—25 сентября (по другим сведениям: 24—25 сентября) 1851 года, когда ехал из Москвы в Васильевку навестить мать и побывать на свадьбе сестры. Он завернул в Оптину, где в первый день имел беседу со старцем Макарием, на другой день, 25 сентября, обменялся с ним двумя записками, из которых видно, что он пребывал в нерешительности — ехать или не ехать ему на родину, после чего неожиданно для всех вернулся в Москву. Существует предание, что незадолго до смерти Гоголь «мечтал поселиться в Оптиной Пустыни» [16, I, 183—185]; [1, 340]; [5, 693—694]; см. также: [2]; [3]; [10].

С. 79. ...*во второмъ томѣ «Записокъ о жизни Гоголя» П. Кулиша...* — См.: [15, 235—236]. П. А. Кулиш (печатался под псевдонимом Николай М*) — историк, прозаик, поэт, драматург, литературный критик, этнограф, публицист. Он был одним из самых первых исследователей творчества Н. В. Гоголя и автором его первой биографии.

С. 79. ...*въ письмахъ Гоголя, изданныхъ В. Шенрокомъ...* — См.: Письма Н. В. Гоголя: [в 4 т.] / под ред. В. И. Шенрока. Томъ четвертый. СПб.: Типографія А. Ф. Маркса, [1901]. 540 с. В. И. Шенрок (1853—1910), биограф Н. В. Гоголя, был составителем второго полного собрания его писем, снабженного примечаниями.

С. 79. ...*письмо Гоголя къ графу А. П. Толстому ~ о глубоко́мъ впечатлѣніи, произведенномъ на него этимъ монастыремъ и скитскимъ богослуженіемъ.* — Имеется в виду письмо Гоголя графу А. П. Толстому от 10 июля 1850 года: «Я заезжал на дороге в Оптинскую Пустынь и навсегда унес о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской горе не лучше. Благодать видимо там присутствует. Это слышится в самом наружном служении, хотя и не можемъ объяснить себе, почему. Нигде я не видал такихъ монахов. С каждым из них, мне казалось, беседует все небесное. Я не спрашивал, кто из них как живет: их лица сказывали сами всё <...> За несколько верст, подъезжая к обители, уже слышишь ее благоухание: все становится приветливее, поклоны ниже и участя к человеку больше. Вы постарайтесь побывать в этой обители...» (цит. по: [3]).

С. 79. ...*монастыри имѣють благое вліяніе на нравы окрестнаго крестьянскаго населенія.* — П. А. Кулиш (со слов М. А. Максимовича) сообщает: «На дорогѣ (в Оптину Пустынь из Козельска. — Т. II.) встрѣтили они [Гоголь и Максимович] дѣвочку, съ мисочкой земляники, и хотѣли купить у нея землянику; но дѣвочка, видя, что они люди дорожные, не захотѣла взять отъ нихъ денегъ и отдала имъ свои ягоды даромъ, отговариваясь тѣмъ, что “какъ можно брать съ страннихъ людей деньги?”

— Пустынь эта распространяетъ благочестіе въ народѣ, замѣтилъ Гоголь, умиленный этимъ, конечно рѣдкимъ, явленіемъ. — И я не разъ замѣчалъ подобное вліяніе такихъ обителей» [15, 235]; [5, 666]; [9, 88—89].

С. 79. *Бываль въ Оптиной и поэтъ А. К. Толстой.* — В июле 1850 года вместе с сенатором князем Давыдовым. В Летописи Скита Оптиной Пустыни об этом сохранилось упоминание: «Находящійся при Сенаторѣ Чиновникъ изъ Собствен<ной> Канцеляріи Его Импер<аторскаго> Величества, Графъ Алексѣй Константин<овичъ> Толстой съ 17го по 21е ч<исло> въ три дня посѣщаль Обитель и Скитъ сей, каждый разъ приходиль и возвращался въ Козельскъ пѣшій. Когда О. Игумень Мовсей предлагалъ ему лошадей до Козельска, то Графъ сказалъ, что имѣеть обѣщаніе въ Оптину ходить пѣшій» (НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 360. Л. 178 об.—179; [16, I, 185—186]; [17, 92]). Алексей Константинович Толстой (1817 — 28 августа 1875), поэт и драматург, был командирован в то время для участия

в сенаторской ревизии Калужской губернии, проходившей в апреле—ноябре 1850 года. Расстояние от Оптиной Пустыни до Козельска — около 5,5 км. Заезжавший месяцем ранее в Оптину Пустынь Гоголь встретился с А. К. Толстым в Калуге 16 июня на обеде у А. О. Смирновой, супруги калужского губернатора, давней приятельницы Гоголя [15, 232]; [5, 665].

С. 79. *...извѣстно болѣе или менѣе и Л. Н. Толстому...* — Оптина Пустынь занимала особое место в жизни Л. Н. Толстого. С ней были связаны отроческие воспоминания о похоронах его родной тетушки и опекуни Александры Ильинишны Остен-Сакен (скончалась и погребена в Оптиной Пустыни 30 августа 1841 года; первое посещение Л. Толстым монастыря предположительно относят к этому времени). В Оптину к старцам много раз приезжала другая сестра отца — П. И. Юшкова, а также любимая «тетенька» Т. А. Ергольская, названная Толстым «третьим и самым важным» лицом в смысле влияния на его жизнь. В оптинском некрополе рядом с могилой А. И. Остен-Сакен похоронена Е. А. Толстая, урожденная Ергольская, свекровь сестры Толстого. Монахом Оптиной Пустыни во время поездок туда Толстого был Б. В. Шидловский, двоюродный брат С. А. Толстой [19, 206].

С. 80. *...въ гостиницѣ у о. Феоктиста...* — В формулярных списках монахов Оптиной Пустыни о нем сообщается: Федот Васильев Есипов. Родился ок. 1809 года. Из тульских мещан. В мае 1838 года поступил в Оптину Пустынь. 31 мая 1839 года определен указом в число ее братства. Рясофором накрыт по указу от 6 апреля 1840 года. 23 июля 1850 года пострижен в монашество со сменой имени (Феоктист) (в Летописи Скита Оптиной Пустыни отмечено: «1850 года. Юля. Числа 23. Воскресеніе. По Литургіи въ Скитской Церкви, Братія Скитскіи отправились въ Обитель къ позднѣй Литургіи, гдѣ производило постриженіе въ Мантию Рясофорнаго> Послушника Феодота Василъева> Есипова (изъ Тульскихъ мѣщанъ), имя ему нарѣчено Феоктистъ. Литургію совершалъ, и постригалъ О. Игуменъ Мовсей соборно». От пострижения предан старцу о. Макарию (Иванову), возвратившемуся в тот же день из путешествия в Киев. — НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 360. Л. 180). Исполнял в монастыре должности: сначала погребного, с 1842 года — также огородника; в мае—сентябре 1846 года со скитским монахом Иоанником был отправлен за сбором в Саратов и Астрахань, с 1847 года был «в разных посылках», с 1854 года — смотрителем гостиницы. В графе «какого поведения» в Ведомости было отмечено: «Къ церкви усерденъ, къ чтенію способенъ, а къ пѣнію недостаточенъ» (см.: Вѣдомость Козельской Введенской Оптиной Пустыни и при оной Предтечевскаго Скита, о Настоятелѣ, монашесствующихъ и послушникахъ за 1838—1860 гг. // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 358 об.—359, 368 об.—369, 384 об.—385, 399 об.—400, 417 об.—418, 431 об.—432, 448 об.—449, 462 об.—463, 478 об.—479, 496 об.—497, 512 об.—513, 529 об.—530, 547 об.—548, 572 об.—573, 588 об.—589, 608 об.—609, 632 об.—633, 652 об.—653, 672 об.—673, 694 об.—695, 718 об.—719, 744 об.—745, 770 об.—771; [16, I, 187]).

С. 80. *...настоятелю, которымъ въ то время былъ игуменъ Исаакій.* — Исаакий (Антимонов) — схиархимандрит, настоятель Оптиной Пустыни (31 мая 1810 — 22 августа 1894), в миру Иван Иванович Антимонов. О его поступлении в 1847 году к старцу Макарию в Летописи Скита Оптиной Пустыни рассказано так: «Маія. 4. Прибыль въ Скитъ на жительство Курскій Купеческій сынъ Иванъ Ивановичъ Антимоновъ — родной братъ жившаго въ Скиту съ 1831 года Михаила Иван<овича>, которой нынѣ въ Кіевопечерской Лаврѣ Иеромонахъ Мелетій Келаремъ; /пріѣхалъ съ Украйны тайно отъ отца, за что онъ и родные его имѣли на него большое неудовольствіе/» (НИОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 90). Нес послушания на пасеке, в хлебопекарне, в поварне, был клиросным; обладал

необычайной физической силой и хорошим голосом. С 15 мая по 23 июля 1850 года сопровождал начальника Скита старца Макария (Иванова) в поездке в Киев. 4 сентября 1854 года пострижен в мантию архимандритом Моисеем (Путиловым) со сменой имени (Исаакий). 19 июня 1855 года рукоположен во иеродиакона, 8 июня 1858 года — во иеромонаха. 19 июля 1862 года назначен настоятелем, управлял обителью 32 года. 8 октября 1864 года возведен в сан игумена. При о. Исаакии были уплачены большие долги обители, достроен храм во имя Всех святых на новом кладбище, украшены внутри Введенский и Казанский соборы, выстроена больница с церковью во имя св. Илариона Великого. Всецело подчинил свою волю старческому руководству отцов Макария (Иванова) и Амвросия (Гренкова). 6 апреля 1885 года возведен в сан архимандрита (ему предлагали это в 1870-е годы, но он по смирению отказался). Последние годы его настоятельства омрачены тяжкими скорбями, связанными с отъездом в Шамордино старца Амвросия, болезнью и мнением епархиального начальства, что он не способен по старости управлять обителью. В 1890 году келейно пострижен в схиму. Почил 22 августа 1894 года, погребен в Казанском соборе Оптиной Пустыни [1, 357—358]; [22, 572].

С. 80. ...у архимандрита Ювеналия, жившаго въ пустыни на покоѣ... — Ювеналий (Половцов), архиепископ (21 октября 1826 — 12 апреля 1904). В миру Иван Андреевич Половцов, из дворян Псковской губернии, состоял на военной службе, после тяжелой болезни вышел в отставку в чине подпоручика артиллерии. 15 марта 1847 года поступил послушником в Предтеченский Скит Оптиной Пустыни. 29 апреля 1855 года пострижен в монашество, в 1856 году 8 ноября рукоположен в иеродиакона, 11 июля 1857 года — во иеромонаха. С 22 октября 1857 года по октябрь 1861 года находился вместе с иеромонахом Леонидом (Кавелиным) в Иерусалимской духовной миссии. 10 октября 1861 года назначен настоятелем Глинской Рождество-Богородицкой Пустыни (Курской губернии) с возведением в сан игумена. 8 мая 1862 года перемещен на должность настоятеля Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни (Курской губернии) с возведением (15 августа) в сан архимандрита. 21 декабря 1867 года переведен наместником в Александро-Невскую Лавру. 26 июня 1871 года уволен по болезни на покой в Оптину Пустынь, где занимался литературными трудами. 21 мая 1884 года назначен наместником Киево-Печерской Лавры, в 1890 году получил также должность благочинного монастырей Киева и Киевского уезда. 25 октября 1892 года хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. С 3 сентября 1893 года возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Литовским и Виленским. С 1899 года — почетный член Казанской духовной академии. Скончался в Литве в городе Вильно и погребен в Свято-Духовом монастыре. В Оптиной Пустыни подвизался под руководством старца Макария (Иванова), будучи у него в беспрекословном послушании. Главным занятием его была подготовка к печати святоотеческой литературы; перевел с новогреческого на русский язык книгу прп. Дамаскина. В совершенстве владел языками французским, немецким и английским, а приняв монашество, изучил греческий, латинский и сирийский. Был связан узами тесной духовной дружбы с о. Леонидом (Кавелиным), игуменом Исаакием (Антимоновым), имел особое расположение к старцу Агапиту (Беловидову). Во время его управления в Вильно был сооружен величественный Знаменский собор, выстроены и отремонтированы многие другие храмы. Составил «Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной Пустыни архимандрита Моисея» [1, 398—399]; [9, 368].

С. 80. ...познакомился съ о. Пименомъ... — Пимен (Пашенко), иеросхимонах Оптиной Пустыни (1803 — 1 сентября 1881). В миру Петр Яковлевич Пашенко (вариант: Пашенков). В Оптину Пустынь вступил в октябре 1835 года. В монашество пострижен 27 ноября

1843 года со сменой имени (Пимен). Указом от 11 июля 1858 года определен помощником иеромонаху Пафнутию в духовничестве. 7 сентября 1869 года награжден набедренником. Заболел 26 августа 1881 года, пострижен в схиму 30 августа, почил 1 сентября, погребен 3 сентября на монастырском кладбище. В течение долгого времени (с 1873 года) был духовником братии и приобрел всеобщую народную любовь (НИОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 339 об.—340, 358 об.—359, 374 об.—375, 385 об.—386, 401 об.—402, 417 об.—418, 430 об.—431, 446 об.—447, 460 об.—461, 477 об.—478, 494 об.—495, 509 об.—510, 527 об.—528, 545 об.—546, 571 об.—572, 587 об.—588, 607 об.—608, 631 об.—632, 651 об.—652, 670 об.—671, 692 об.—693, 716 об.—717, 741 об.—742, 767 об.—768; [16, I, 87, 402, 485, 616, II, 118—119]; [1, 383]; [22, 620]; [18, 277]; [8, 256]).

С. 81. ...*мою переписку ведетъ о. Климентъ...* — Климент (Зедергольм) (1830 — 10 апреля 1878), иеромонах Оптиной Пустыни. В миру Константин Карлович Зедергольм, сын лютеранского пастора, происходившего из Финляндии, окончил Московский университет. Испытал влияние Н. В. Гоголя и графа А. П. Толстого. 13 августа 1853 года присоединен к православию в Скиту Оптиной Пустыни [16, I, 282—283]. 9 сентября 1863 года вступил в братство Оптиной Пустыни. В Скиту находился в беспрекословном послушании у старца Амвросия, был его письмоводителем; состоял в духовной дружбе с Т. И. Филипповым и К. Н. Леонтьевым. Перевел и подготовил к изданию труды: прпп. Симеона Нового Богослова, Аввы Дорофея, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита и Иоанна Лествичника, составил жизнеописание Оптинских старцев Льва (Наголкина) и Антония (Путилова). См. о нем также в кн.: Православный нѣмецъ Оптинскій иеромонахъ Отецъ Климентъ (Зедергольмъ). Сочиненіе К. Леонтьева. Варшава, 1880 (2 изд. — М., 1882). 76 с.

С. 82. ...*совѣтоваль мнѣ читать Исаака Сирина...* — «Святаго Отца нашего Исаака Сирина, Епископа бывшаго Ниневійскаго, слова духовно-подвижническія, переведенныя съ греческаго Старцемъ Павсіемъ Величковскимъ» (Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни. Москва: Въ Университетской Типографіи, 1854) — «драгоценнейшее из всех изданий Оптиной Пустыни». Сличение славянского перевода с греческим оригиналом и подготовку текста начали в монастыре 21 октября 1852 года, при непосредственном участии и надзоре старца Макария, а «уже в марте месяце 1854 года» рукопись была напечатана «на славянском наречии гражданскими буквами с подстрочными примечаниями и алфавитным в конце книги указателем, которым прилежно занимался сам старец Макарий» [1, 120]; [16, I, 238, 317—318].

С. 82. ...*какую-то брошюрку, въ которой передаются разговоры Ермія съ языческими философами...* — Ермий — христианский апологет, автор сочинения «Осмеяние языческих философов» (Διασυρὸς τῶν ἕξω φιλοσόφων), написанного ок. 200 года. Ко времени поездки Страхова и Толстого в Оптину Пустынь сочинение Ермия в русском переводе было издано отдельной брошюрой (Ерміи, философъ. [Осмѣяніе языческихъ философъ]). Въ рус. переводѣ / вступ. ст. И. Н. Казань: Тип. Губ. правл., 1861. 30 с.).

С. 83. ...*Страховъ, ѣздившій въ это время въ Константинополь и на Афонскую гору, помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью о своемъ путешествіи.* — [Страховъ Н.] Воспоминаніе о поѣздкѣ на Афонъ // Русскій Вѣстникъ. 1889. № 10. С. 120—144; То же [Электронный ресурс] // ХРОНОС: всемирная история в Интернете / ред. В. Румянцев. М., 2000—2010. URL: http://www.hrono.ru/statii/2005/strahov_afon.html (10.03.2016).

С. 83. ...*изд. Кашперовскимъ ежемѣсячнаго журнала «Заря».* — Редактором-издателем ежемесячного литературного и политического журнала «Заря», издававшегося в Санкт-Петербурге с января 1869 по февраль 1872 года, был Василий Владимирович Кашпирёв (1836 — 4 декабря 1875).

С. 83. ...*Достоевский в Оптиной...* — Подробнее о пребывании Ф. М. Достоевского в Оптиной см.: [4].

С. 84. *К. Н. Леонтьева...* — Константин Николаевич Леонтьев (13 января 1831 — 12 ноября 1891) — медик, дипломат, религиозный мыслитель, писатель, публицист, литературный критик. В августе 1874 года совершил первую поездку в Оптину Пустынь, где познакомился со старцем Амвросием и иеромонахом Климентом (Зедергольмом). С 1887 года жил около Оптиной Пустыни. 3 августа 1891 года в Предтеченском Скиту Оптиной Пустыни принял тайный постриг с именем Климент, после чего по совету Амвросия переехал в Сергиев Посад, где вскоре скончался от воспаления легких [16, II, 17, 185—186]. Подробнее о связях К. Леонтьева с Оптиной см.: [25].

С. 84. *Л. Н. Толстой былъ нѣсколько разъ въ Оптиной.* — Первое посещение обители графом Л. Н. Толстым состоялось 25—27 июля 1877 года [6, 439—442]; [24. Т. 83, 238—240]. По этому поводу в одном из черновых писем иеромонаха Климента (Зедергольма) есть заметка: «Письмо прервано посещением неожиданных гостей: Л. Н. Толстым и Н. Н. Страховым» [16, II, 74] (день посещения указан ошибочно: «22 июля»; та же ошибка повторяется в Летописи жизни и творчества Л. Н. Толстого: [6, 27]). Намерение посетить монастырь возникло задолго до поездки — об этом свидетельствуют письма Л. Н. Толстого к А. А. Фету (от 20 ноября 1870 года), Н. Н. Страхову (от 5 мая 1875 года, 31 июля и 12 ноября 1876 года, 23—24 марта, 21—22 апреля и 10 июля 1877 года) и А. А. Толстой (от 5—9 февраля 1877 года) [24. Т. 62, 184, 282, 291, 311, 316, 323, 333], а также письмо Страхова к Л. Н. Толстому (от 4 ноября 1876 года) [23, 93]. При жизни старца Амвросия (1812 — 10 (23) октября 1891) Толстой посещал Оптину Пустынь еще дважды: в 1881 и 1890 годах [24. Т. 49, 138—147]; [7]; [19].

С. 84. *Одинъ разъ онъ былъ въ монастырь въ крестьянской одеждѣ съ своимъ конторщикомъ...* — 10 июня 1881 года Толстой отправился в монастырь пешком из Ясной Поляны. Сопровождали его яснополянский учитель Д. Ф. Виноградов и слуга Толстых С. П. Арбузов, написавший впоследствии интересные, хотя и не всегда достоверные воспоминания об этом путешествии (воспоминания эти, о которых ниже упоминает П. Матвеев, были изданы в 1904 году в Москве под названием «Граф Л. Н. Толстой. Воспоминания С. П. Арбузова, бывшего слуги гр. Л. Н. Толстого»). В Оптину путешественники пришли 14 июня к вечерней трапезе, а 16 июня после обеда отправились обратно через Калугу [7, 40—46]; [24. Т. 49, 138—143].

С. 84. *Другой разъ былъ съ семействомъ, посылить Леонтьева, много съ нимъ спорилъ объ Евангеліи, бесѣдовалъ наединѣ съ о. Амвросіемъ...* — Выехав 25 февраля 1890 года из дома для свидания с сестрой Марией Николаевной, Л. Толстой с дочерьми Татьяной и Марией и племянницей Верой Александровной Кузминской приехали в Оптину и пробыли там два дня — 27 и 28 февраля [19, 206—207]. Летописец Оптиной сообщает: «Последняя беседа Амвросия с писателем относится к 1890 году: она длилась около часа и буквально довела старца до изнеможения. Передавая Леонтьеву подробности встречи, Амвросий добавил, почти с грустью: “Горд очень”» [12, 74]; [16, II, 155—157]. О посещении Толстым К. Н. Леонтьева см.: Летопись жизни и творчества писателя и дневник [19, 206—207]; [24. Т. 51, 23—24], а также сб. «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (СПб., 1911. С. 135).

С. 84. ...*и письмоводитель Е...* — Послушник Оптиной Пустыни и письмоводитель Амвросия (Гренкова) Ераст Кузьмич Вытропский (ок. 1829 — 17/30 июля 1913), в рясофоре — Ераст, в мантии — Еразм. В Оптину Пустынь вступил в 1886 году. Проходил послушание письмоводителя, был заведующим оптинской канцелярией, правой рукой отца

архимандрита Ксенофонта и, как сказано в Летописи Скита, «своим знанием гражданских законов оказывал обители большую услугу». Один из главных официальных историков и агиографов Оптиной конца XIX — начала XX века. Им написаны пространное «Историческое описание Козельской Оптиной Пустыни и Предтечева Скита (Калужской губернии), вновь составленное» (1902), краткая «История Козельской Введенской Оптиной Пустыни» (1906) и «Краткое сказание о жизни Оптинского старца иеросхимонаха о. Амвросия: с приложением избранных поучений его» (1893) [18, 276—277]; [16, II, 471—472]; [9, 20]. Его рассказ о последнем посещении графом Л. Н. Толстым старца Амвросия см. в Летописи Скита: [16, II, 156].

С. 84. *Сестра Толстого, монахиня...* — Мария Николаевна Толстая (1 или 7 марта 1830 — 6 апреля 1912), графиня, единственная родная сестра Л. Н. Толстого. В Шамординской обители прожила 21 год. Посетив в 1889 году Оптину Пустынь и познакомившись со старцем Амвросием, она по его благословению ушла в монастырь, в 1891 году приняла постриг. В монастыре, помимо молитв, каждодневно занималась физическим трудом, благотворительностью, посещала больных и убогих в богадельнях, участвовала в воспитании сирот из местного приюта; обладая прекрасным музыкальным вкусом, помогала регенту монастырского хора. Толстой часто навещал здесь сестру: в Шамордине в первой половине августа 1896 года писался «Хаджи-Мурат» (тогда же писатель с женой побывал еще раз и в Оптиной Пустыни, навестив там могилы своей тетки А. И. Остен-Сакен и Е. А. Толстой, сестры Т. А. Ергольской [20, 214]); именно сюда, к сестре, поехал Лев Николаевич после своего ухода из дома 28 октября 1910 года. Умерла Мария Николаевна 6 апреля 1912 года, за день до смерти приняв схиму [24. Т. 46, 348].

С. 84. *...въ Шамординской женской обители...* — Шамординская Казанская женская община (с 1901 года получила статус монастыря и стала называться Амвросиевской) была основана в 1884 году по инициативе старца Амвросия и во многом обязана ему своим существованием. Он часто посещал общину, занимаясь административными, хозяйственными делами, духовным руководством сестер. В 1890 году настал критический момент, когда средств на многочисленные начатые постройки почти не было. Старец Амвросий принял решение на время переехать в Шамординскую общину. Потом он не смог вернуться в Оптину Пустынь из-за болезни и провел в общине последний год своей жизни. Ситуация была необычной: старец по своей воле переехал в другую обитель, причем женскую, и остался там на длительный срок. Такое положение смущало оптинскую братию, недовольны были настоятель архимандрит Исаакий (Антимонов) и особенно недавно назначенный Калужский епископ Виталий (Иосифов). Известно, что последний требовал возвращения отца Амвросия в Оптину Пустынь и собирался сам приехать в Шамордино и забрать старца. Позже он выехал из Калуги с намерением посетить Шамординскую общину, но успел лишь к похоронам отца Амвросия [9, 56—57]; см. также об основании Шамординской обители: [11]; [21, 88—106].

Подготовка текста Е. Н. Вяль, примечания Т. В. Панюковой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Агапит (Беловидов), архимандрит]. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. — Москва : Отчий дом, 1997. — 416 с.
2. Воропаев, В. А. Духом схимник сокрушенный... : жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия / В. А. Воропаев. — Москва : Московский рабочий, 1994. — 159 с.

3. Воропаев, В. А. «Благодать видимо там присутствует» : Оптина Пустынь в судьбе Н. В. Гоголя / В. А. Воропаев // Вестник славянских культур. — 2016. — № 2 (40) (в печати).
4. Геннадий (Беловолов), свящ. Оптинские предания о Достоевском / Геннадий (Беловолов) // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 14. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — С. 301—312; То же : Русская линия [Электронный ресурс]. — URL : http://ruskline.ru/analitika/2011/03/02/optinskie_predaniya_o_dostoevskom (10.03.2016).
5. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. / Н. В. Гоголь / под ред. В. А. Воропаева. — Т. 16 : Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя. — Москва ; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2010. — 814 с.
6. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1870 по 1881 год [Электронный ресурс] / Н. Н. Гусев / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; отв. ред. А. И. Шифман. — Москва : Изд-во АН СССР, 1963. — 695 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/g63/g63.htm> (10.03.2016).
7. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1881 по 1885 год [Электронный ресурс] / Н. Н. Гусев / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; отв. ред. Л. Д. Опульская, А. И. Шифман. — Москва : Наука, 1970. — 560 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/g70/g70.htm> (10.03.2016).
8. Жизнеописание почивших скитян. (Скитское кладбище в Оптиной Пустыни). — Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2010. — 272 с.
9. Запальский, Г. М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825—1917 годах / Г. М. Запальский. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 416 с.
10. Иосиф (Литовкин), иеросхимонах. Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной Пустыни / Иосиф (Литовкин) // Душеполезное чтение. — 1898. — Ч. 1. — С. 157—162; То же : Отд. оттиск. Москва, 1898; Шамордино, 1911.
11. Казанская Амвросиевская женская Пустынь, и ее основатель Оптинский Старец Иеросхимонах Амвросий. — Казанская Свято-Амвросиевская ставропигиальная женская пустынь, 2010. — 52 с.
12. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература / В. А. Котельников // Русская литература. — 1989. — № 1. — С. 61—86.
13. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья вторая) / В. А. Котельников // Русская литература. — 1989. — № 3. — С. 3—31.
14. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья третья) / В. А. Котельников // Русская литература. — 1989. — № 4. — С. 3—27.
15. [Кулишъ, П]. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные изъ воспоминаній его друзей и знакомыхъ и изъ его собственныхъ писемъ : въ двухъ томахъ. Съ портретомъ Н. В. Гоголя. — С.-Петербургъ : Въ типографіи Юліуса Штауфа, 1856. — Т. 2. — 312 с.
16. Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни : в 2 т. — Москва, 2008. — Т. I. — 704 с. ; Т. II. — 672 с.
17. Нилусъ, Сергѣй. Святыня подъ спудомъ. Тайны православного монашеского духа / С. А. Нилус. — Москва ; Санкт-Петербург : Лествица ; Диоптра, 2000. — 352 с.
18. Оптинский патерик / сост. мон. Иулиания (Самсонова). — Саратов : Изд-во Саратовской епархии, 2006. — 552 с.
19. Опульская, Л. Д. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1886 по 1892 год [Электронный ресурс] / Л. Д. Опульская / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горь-

- кого ; отв. ред. К. Н. Ломунов. — Москва : Наука, 1979. — 287 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/ору/ору.htm> (10.03.2016).
20. Опульская, Л. Д. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1892 по 1899 год [Электронный ресурс] / Л. Д. Опульская / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — Москва : Наука, 1998. — 408 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/o98/o98.htm> (10.03.2016).
 21. Сергей (Четвериков), протоиерей. Оптина Пустынь / Сергей (Четвериков). — Изд. 2, доп. — Paris : YMCA-PRESS, 1988. — 252 с.
 22. Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам : в 2 т. / вступ. ст. С. О. Захарченко. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. — Т. 1 : А-В. — 914 с.
 23. [Толстовский музей.] Т. II : переписка Л. Н. Толстого съ Н. Н. Страховымъ / предисл. и примѣч. Б. Л. Модзалевского. — Издание Общества Толстовскаго Музея. — Санкт-Петербургъ, 1914. — 478 с.
 24. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. / Л. Н. Толстой. — Москва : Художественная литература, 1928—1958.
 25. Фетисенко, О. Л. Нескончаемый спор : Леонтьев и Достоевский. За чтением Аввы Дорофея / О. Л. Фетисенко // «Гептастилисты» : Константин Леонтьев, его собеседники и ученики : (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века) / О. Л. Фетисенко. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2012. — С. 264—280.

Дата поступления в редакцию: 30.03.2016